

1898

ТОБОЛЬСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВЪДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ БРАТСТВѢ СВ. ВЕЛИКОМ. ДИМИТРІЯ СОЛУНСКАГО

СВ. ВЕЛИКОМЪЧЕНИКА ДИМИТРІЯ СОЛУНСКАГО

№

13.

1-го ІЮЛЯ

1898 года

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чисель.

БИБЛИОТЕКА
ТОБОЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМІИ.

г. Тобольскъ.

Типографія Епархіальнаго Братства.

ТОБОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

издаваемые при Братствѣ св. великомученика Димитрія Солунскаго

Цѣна годовому
изданію съ достав-
кою и пересыл-
кою—5 рублей.

Св. великомученикъ Димитрій Солунскій.

Подписка прини-
мается въ Испол-
нительномъ Ко-
митетѣ Братства,
въ г. Тобольскѣ.

№

13.

1-ГО ІЮЛЯ

1898 ГОДА.

выходятъ два раза въ

мѣсяць: 1 и 16 числа.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархiальные извѣстія.

Прихода Камышевскаго, Ялуторовскаго окр., псаломщикъ Васи-
лій *Поникаровскій*, за 50-ти лѣтнюю службу, во 2-й день мая Все-
милостивѣйше награжденъ золотою медалью, съ надписью „за усер-
діе“, для ношенія на шеѣ на аннинской лентѣ.

Села Шороховскаго, Ялуторовскаго окр., крестьянинъ Иванъ
Черкасовъ Всемилостивѣйше пожалованъ золотою медалью, съ над-
писью „за усердіе“, для ношенія на груди на станиславской лентѣ.

Епархiальное Начальство симъ объявляетъ благодарность тор-
гующимъ братьямъ—крестьянину Максиму и унтеръ-офицеру Васи-
лію Алексѣевымъ *Ушаковымъ*, за пожертвованіе на ремонтъ село
Обутковскаго храма, Курганскаго округа, 230-ти рублей.

Священникъ прихода Упоровскаго, Ялutorовскаго окр., Алексій *Русановъ* 21 марта волею Вожіею умеръ.

Села Куларовскаго, Тобольскаго окр., крестьянинъ Николай *Москвинъ* утвержденъ въ должности попечителя при мѣстной церкви на три года.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ крестьяне: Аванасій *Чуриковъ* къ село Пятковской церкви, Ялutorовскаго округа; Яковъ *Родионовъ* къ село Скатынской церкви, Курганскаго округа; Аверкій *Скосыревъ* къ село Вѣлогорской церкви, Березовскаго окр.; Петръ *Марковъ* къ слободо-Вешкильской церкви, Ялutorовскаго окр.; Николай *Петровъ* къ село Чесноковской церкви, Курганскаго окр., и Петръ *Лушниковъ* къ село Шкодской церкви, того же округа.

Рукоположеніе и посвященіе въ стихарь.

При служеніи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Антонія, въ кафедральномъ соборѣ рукоположены и посвящены въ стихарь слѣдующія лица:

31 мая. Прихода Боровлянскаго, Курганскаго окр., псаломщикъ Константинъ *Бобылевъ*—въ стихарь; діаконъ градо-Тюменской Спасской церкви Андрей *Гусевъ*—во священника въ приходъ Новокуковской, Ялutorовскаго округа.

7 іюня. Прихода Пятковскаго, Ялutorовскаго окр., псаломщикъ Сергѣй *Пономаревъ*—во діакона въ приходъ Шмаковскій, Курганскаго округа, на штатную вакансію.

10 іюня. Прихода Локтинскаго, Ишимскаго окр., псаломщикъ Александръ *Лебедевъ*—во діакона къ домово́й церкви при Тобольской гимназіи; діаконъ домово́й церкви при Тобольской гимназіи Алексій *Лебедевъ*—во священника въ приходъ Карасульскій, Ишимскаго округа.

Открытіе и замѣщеніе вакансій.

За священникомъ слободы Туринской, Туринскаго округа, Теодоромъ *Рыщиковымъ* зачисленъ приходъ Андроновскій, того же округа, по переименованіи его Св. Синодомъ въ самостоятельный; кончившій курсъ въ образцовой школѣ при Тобольской духовной семинаріи крестьянскій сынъ Дометій *Вологодскій* назначенъ испр. должность псаломщика при градо-Березовской Богородице-Рождественской церкви;

состоящій на вакансіи псаломщика при Каменской церкви, Тюменскаго округа, діаконъ Павелъ *Бирюковъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ на второе псаломщическое мѣсто въ приходъ Чапинскій, Курганскаго округа; послушникъ домової крестовой церкви Маркель *Нестровъ* опредѣленъ въ приходъ Романовскій, Ялуторовскаго округа, исправляющимъ должность псаломщика; священническій сынъ Владиміръ *Флоринскій* опредѣленъ псаломщикомъ въ приходъ Уктузскій, Ишимскаго округа, съ обязательствомъ сдать экзаменъ въ испытательной комиссіи черезъ два года; псаломщикъ прихода Пышминскаго, Тюменскаго округа, Иванъ *Сьдаковъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ въ приходъ Червишевскій, того же округа; послушникъ Тобольскаго Знаменскаго монастыря, крестьянскій сынъ Терентій *Бурцевъ* допущенъ къ исправленію должности псаломщика при Бѣловской церкви, Ишимскаго округа; прихода Тевризскаго, Тарскаго округа, діаконъ Алексій *Гамевъ*, согласно прошенію, переведенъ въ приходъ Загваздинскій, Тобольскаго округа; прихода Новосельскаго, Тобольскаго округа, состоящій на вакансіи псаломщика діаконъ Петръ *Колета*, согласно прошенію, перемѣщенъ въ приходъ Пятковскій, Ялуторовскаго округа; запрещенный священникъ Евгеній *Словцовъ*, разрѣшенный въ священно-служеніи, опредѣленъ на вторую вакансію въ приходъ Малышенскій, Ишимскаго округа; прихода Уватскаго, Тобольскаго округа, псаломщикъ Леонидъ *Агаѣоновъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ въ приходъ Новосельскій, того же округа.

Служенія Архиаствыря.

31 мая. Бож. литургія въ кафедральномъ соборѣ.

7 іюня. Бож. литургія въ кафедральномъ соборѣ и крестный ходъ по нагорной части гор. Тобольска, при участіи духовенства.

10 іюня. Бож. литургія въ кафедральномъ соборѣ и крестный ходъ по подгорной части гор. Тобольска, при участіи духовенства.

14 іюня. Бож. литургія въ кафедральномъ соборѣ.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА къ 1 іюля 1898 г.

Священническія. 1. Въ с. Алымскомъ, *Тоб. округа.*

2 —	Шатровскомъ (2-е),	} Ялуторовскаго окр.
3 —	Исетскомъ (2-е),	
4 —	Бердюгинскомъ <i>единовѣр.</i>	

	5 — Першинскомъ (2-е),	} Курганск.
окр.
	6 — Гладковскомъ (2-е),	
	7 — Верхне-Алабугскомъ и	
	8 — Пѣтуховскомъ.	
	9 — Зарословскомъ,	} Ишимска-
го окр.
	10 — Кусерякскомъ,	
	11 — Долговскомъ,	
	12 — Бердюжскомъ (2-е),	
	13 — Армизонскомъ (2-е),	
	14 — Травнинскомъ <i>един.</i> (2-е) и	
	15 — Безруковскомъ.	
	16 — Березовскомъ соборъ (2-е) и	} Берез. окр.
	17 — Бѣлогорскомъ.	
	18 — Коркинскомъ (2-е).	Турин. округа.
Псаломщическія.	1 — Троицкой <i>единовѣр.</i> (1 и 2-е),	} г. Тюмени.
	2 — Вознесенской и	
	3 — Спасской.	
	4 — Слободо-Покровскомъ и	} Тюменск.
окр.
	5 — Пышминскомъ (1-е)	
	6 — Каменскомъ,	} Ялуторов.
окр.
	7 — Кодскомъ <i>единовѣр.</i> (2-е),	
	8 — Уваровскомъ <i>единов.</i> (2-е),	
	9 — Сосновскомъ <i>единов.</i> (2-е),	
	10 — Крутихинскомъ <i>един.</i> (2-е),	
	11 — Новоуковскомъ,	
	12 — Бердюгинскомъ <i>единовѣр.</i> и	
	13 — Бигилинскомъ.	
14 — Чесноковскомъ (1 и 2-е),	} Курганск.
округа.	
15 — Шучинскомъ <i>един.</i> (2-е),		
16 — Романовскомъ <i>един.</i> (2-е),		
17 — Ялымскомъ,		
18 — Макушинскомъ и		
19 — Сивковскомъ <i>единов.</i> (1-е)	} Ишимска-
го округа.	
20 — Безруковскомъ. и		

№ 190056

21 —	Локтинскомъ,	<i>Ишим. округ.</i>
22 —	Буренскомъ,	} <i>Тоб. окр.</i>
23 —	Сатыгинскомъ,	
24 —	Уватскомъ и	
25 —	Сургутской ц. г. Сургута (2-е).	
26 —	Верхне-Пелымскомъ,	} <i>Туринск. окр.</i>
27 —	Черновскомъ,	
28 —	Кошукскомъ и	
29 —	Антроповскомъ.	
30 —	Викуловскомъ,	<i>Тарск. ок.</i>

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Совѣтъ Оренбургскаго института **ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го** симъ извѣщаетъ, что въ настоящемъ 1898 году, за выпускомъ оканчивающихъ курсъ наукъ воспитаницъ изъ института, въ немъ имѣеть быть общій пріемъ дѣвицъ. Свободныхъ вакансій открывае-ся 50, изъ которыхъ казеннокоштныхъ и стипендіатскихъ 16 и своекоштныхъ 34.

Желающіе помѣстить своихъ дѣтей въ Оренбургскій институтъ должны войти съ прошеніями (безъ оплаты гербовымъ сборомъ) на имя Совѣта института, съ приложеніемъ слѣдующихъ документовъ: метрическаго свидѣтельства о рожденіи и крещеніи дѣвицы, медицинскаго свидѣтельства; желающія поступить на казенный счетъ пред-ставляютъ, кромѣ того, свидѣтельство подлежащей власти о недоста-точности ихъ состоянія. Опредѣляющіяся казеннокоштными воспитан-ницами должны имѣть ко дню пріема—1-го сентября—отъ 10 до 12^{1/2} лѣтъ отъ роду, своекоштными—не менѣе 8 лѣтъ.

Экзамены воспитанницамъ принятымъ на казенное содержаніе и своекоштнымъ будутъ производиться въ текущемъ году 30-го мая и въ августѣ; о днѣ испытанія въ августѣ будетъ объявлено своевре-менно. Представленіе дѣвицъ къ майскимъ экзаменамъ **необязатель-но**, а установлено какъ льгота, и дѣвицы, неудовлетворительно сдав-шія экзаменъ въ маѣ, допускаются къ вторичному экзамену въ ав-густѣ изъ тѣхъ предметовъ, по которымъ онѣ испытанія не выдер-жали. Баллотировка для опредѣленія на казенныя вакансіи будетъ произведена 17-го мая сего года.

Для поступленія въ VII (младшій) классъ требуются знанія: по закону Божию знаніе главнѣйшихъ молитвъ; по русскому языку — чтеніе и пересказъ прочитаннаго и письмо подъ диктовку безъ искаженія словъ; по нѣмецкому и французскому языкамъ — умѣніе читать и списывать съ книги и по ариметикѣ — счисленіе до 100 и устное рѣшеніе задачъ на числа въ предѣлѣ первыхъ двухъ десятковъ. Программы для всѣхъ классовъ института и правила о принятіи въ заведеніе имѣются въ канцеляріи Совѣта института.

Въ институтъ могутъ быть приняты: дочери потомственныхъ и личныхъ дворянъ, офицеровъ, чиновниковъ, ДУХОВНЫХЪ ЛИЦЪ, потомственныхъ и личныхъ почетныхъ гражданъ, купцовъ постоянныхъ и временныхъ обрѣихъ шльдѣй и иностранцевъ; занимающихся промыслами въ Россіи.

За полное годовое содержаніе своекоштной воспитанницы въ институтъ взымается по 250 руб. въ годъ; желающія учиться музыкѣ уплачиваютъ, кромѣ того, еще 50 руб. въ годъ. Плата эта взымается впродъ за полугодіе, съ 1-го августа и съ 1-го февраля. Кромѣ того, за всѣхъ своекоштныхъ пансіонерокъ вносится залогъ въ 125 руб. въ обезпеченіе исправнаго платежа пансіонерной платы, который и сохраняется въ Государственномъ Банкѣ на процентномъ счету до выпуска воспитанницы.

Прошенія адресуются въ Совѣтъ Оренбургскаго института ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го, въ г. Оренбургъ.

Къ свѣдѣнію духовенства епархіи.

Тобольская Духовная Консисторія сямъ предлагаетъ священно-церковно-служителямъ епархіи, для безпрепятственности удовлетворенія ихъ ходатайства при всѣхъ прошеніяхъ, подаваемыхъ ими Его Преосвященству, или въ Консисторію, объ увольненіи на болѣе или менѣе продолжительные отпуска, непременно представлять свидѣтельства мѣстнаго о. благочиннаго, о безпрепятственности ихъ отпуска, и подписки тѣхъ лицъ, которыя будутъ выполнять ихъ обязанности по приходу.

Содержаніе. Епархіальныя извѣстія.—Вакантныя мѣста.—Извѣщеніе.—Къ свѣдѣнію духовенства Тобольской епархіи.

Дозволено цензурою іюля 1 дня 1898 г.

Т О Б О Л Ъ С К І Я

Е П А Р Х І Я Л Ы Н Ы Я В Ъ Д О Ж О С Т И .

№ 13.

1 іюля 1898 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О ВЪ ОСНОВАХЪ ВѢРЫ И НЕВѢРІЯ.

Гладстона*).

Невѣріе ссылается на заблужденіе, на невнимательность, на несостоятельность въ людяхъ вѣрующихъ: правда, — и это служитъ тяжкимъ затрудненіемъ къ укрѣпленію вѣры.

Когда, увлекаясь идеей о благодати и милости Божіей, мы забываемъ неизмѣнную его правду и правосудіе; когда, прославляя не сказанное Его милосердіе въ оставленіи грѣховъ, опускаемъ то, что состоитъ въ неразрывной связи съ прощеніемъ — глубокое проникающее дѣйствіе его на прощенную душу, — то этимъ уже однимъ мы создаемъ для всей системы христіанскаго ученія опасности — больше тѣхъ, какія создаются его врагами. Но еще того хуже. Еще хуже, когда вѣрующій во Христа держитъ Его ученіе, не думая осуществлять его въ своей жизни; — а хуже всего, если, держась ученія, онъ не только увлекается въ обыкновенныя слабости или излишества человѣческой природы, но презираетъ или пренебрегаетъ такія основныя начала естественной нравственности, противъ коихъ самый порокъ рѣдко осмѣливается спорить. Учрежденіе семейнаго союза, нравственная связь между членами семьи, природа мужчины и женщины, отношеніе ка-

*) The Impregnable Rock of Holy Scripture. — „Моск. Сборникъ“. Изд. Б. П. Побѣдоносцева.

ждаго чловѣка къ душѣ своей, которая ввѣрена ему Богомъ, чтобы познавалъ ее, чтить ее, очищалъ и святилъ ее, — все это установлено законами самыми древними, самыми коренными, самыми священными. Всякій прогрессъ повѣряется и испытывается сообразностью съ этими нерушимыми, хотя и неписанными, уставами; по этой мѣрѣ можемъ распознать, дѣйствительный ли это прогрессъ или обманчивый, ложный, и самое христіанство не было бы христіанствомъ, если бы способно было колебать эти священные уставы.

Переходимъ къ отрицателямъ вѣры. Отрицаніе признаетъ своимъ источникомъ исключительно — *разумъ*; это вѣрно лишь отчасти. Говорять, на примѣръ, о причинахъ невѣрія, что такіе догматы, какъ Троичность, Воплощеніе, Таинства, Страшный Судъ — оказываются положительно невыносимы для просвѣщенной мысли современнаго чловѣчества. Меня же все приводитъ къ убѣжденію, что главная причина, содѣйствовавшая возрастанію въ наше время отрицательныхъ ученій, — не интеллектуальная, а нравственная, и что ее слѣдуетъ искать въ возрастающемъ преобладаніи матеріальнаго и чувственнаго надъ сверхчувственнымъ и духовнымъ.

Пожалуй, такому мнѣнію могутъ приписать ненавистный характеръ, назвать его фарисействомъ, въ худшемъ значеніи этого слова; могутъ истолковать его въ такомъ смыслѣ, будто отъ силы и твердости догматическихъ положеній зависитъ у каждаго отдѣльнаго лица и возвышенность нравственнаго характера. Такое мнѣніе было бы совсѣмъ невѣрно и противорѣчило бы ежедневному опыту жизни. Я имѣю въ виду совсѣмъ иное. Я говорю о томъ, что относится не до того или другого чловѣка въ отдѣльности, но до всѣхъ насъ. Мы совершенно измѣнили мѣру нуждъ и потребностей; мы размножили чрезвычайно желанія свои и похоти; мы установили для себя новыя соціальныя преданія, преданія, которыя безсознательно образуютъ и руководствуютъ насъ, независимо отъ предварительнаго сознанія и выбора. Мы создали новую атмосферу, которою дышемъ, такъ что дѣйствіемъ ея и входящихъ въ нее элементовъ безсознательно преобразуется весь нашъ составъ. Это не значитъ, что насъ создаетъ окружающая среда, такъ какъ въ насъ есть сила размышленія и разсужденія. Но этою силой мы мало пользуемся, мало приводимъ ее въ дѣйствіе, такъ что окружающая насъ атмосфера, данная мѣра

жизни, воспринимается нами естественно, безъ разсужденія: съ этимъ запасомъ каждый изъ насъ предпринимаетъ свое страствованіе въ мірѣ, и онъ руководствуетъ жизнь нашу, за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ, когда гнусный видъ порока съ одной стороны, или видъ христіанскаго подвига съ другой стороны, побуждаютъ насъ избрать для себя особливую мѣру жизни и дѣятельности. Но и то и другое совершается въ кругу принятаго мнѣнія, такъ что одно мѣшается съ другимъ, и, глядя на людей въ образѣ жизни ихъ и поведенія, приходится видѣть людей высокой добродѣтели съ малою вѣрой, и людей крѣпкой вѣры, но плохой добродѣтели. Такъ, въ сферѣ общественнаго мнѣнія, можетъ казаться, что и свобода, и правда одинаково сходятся и съ правовѣрующими и съ невѣрными.

Главная причина этой поразительной, даже страшной несообразности, заключается, безъ сомнѣнія, въ томъ, что къ каждому изъ насъ лично вѣра пришла не путемъ борьбы, жертвы, крѣпкаго убѣжденія, — но пришла, какъ все почти, что мы имѣемъ, легкимъ способомъ, — по рожденію и наслѣдству, черезъ другихъ, а не отъ себя самихъ. какъ дѣло естественное, а не какъ дѣло выбора и усилія, — такъ что и сидитъ оно на насъ, какъ внѣшняя одежда, а не пронизываетъ насъ, какъ начало и сила дѣйственная.

Но, съ другой стороны, неоспоримо вѣрно, что господственное преданіе въ атмосферѣ нашей есть преданіе христіанское. Имъ однимъ содѣлано возможнымъ то, что безъ него осталось бы непостижимо. Оно одно, это преданіе, тихо и неощутительно вносятъ во многія души и характеры не только у вѣрующихъ, но и у невѣрующихъ людей идеи о добродѣтели, самоотверженіи и филантропіи, вмѣстѣ съ силою сообразнаго дѣйствованія. Многіе люди, не отрицающіе христіанской вѣры, не знаютъ сами, гдѣ, когда и какъ научились они ея держаться; точно также многіе, отступившіе отъ христіанской вѣры, не сознаютъ, что самое высокое въ мысли ихъ, въ духовной природѣ и въ дѣйствиі — плодъ христіанства. Что значитъ новоизобрѣтенное слово *альтруизмъ*? По своему значенію — это просто вторая великая заповѣдь христіанскаго закона, „подобная первой“. По формѣ — это маска, прикрывающая мысль заимствованную, такъ что иные и не догадаются, гдѣ ея истинный источникъ. И совершился этотъ подлогъ

не съ пониманіемъ, а безсознательно *). Въ нашемъ достояніи—кодексъ христіанской нравственности, коимъ постепенно прониклись наши учрежденія и обычаи, и онъ такъ слился съ обычною нашею жизнью, что затмилась самая память о божественномъ его происхожденіи, какъ будто это законное наслѣдіе, утвержденное за нами давностью. Мы поймемъ, что сдѣлало для насъ христіанское преданіе, когда приемотримся къ нравственному кодексу у тѣхъ народовъ, кои не имѣли этого преданія. Стоитъ указать на примѣръ грековъ въ пятомъ столѣтіи до Р. Х. или римлянъ въ эпоху Р. Х.,— у тѣхъ и у другихъ увидимъ поразительный упадокъ нравственности, хотя въ то же время поражаетъ насъ блестящее интеллектуальное развитіе у однихъ, а у другихъ превосходство организаторскаго политическаго генія.

Въ нашъ вѣкъ мы видимъ передъ собою усилившееся господство видимыхъ вещей и, по мѣрѣ того, умаляющееся значеніе вещей невидимыхъ. Въ теченіе всей исторіи человѣчества невидимое, и неразлучное съ нимъ, сознаніе будущей жизни было въ постоянномъ соотязаніи съ вещами видимаго міра.

Текущая половина нынѣшняго столѣтія рѣзко отличается отъ всѣхъ прошедшихъ вѣковъ исторической жизни человѣчества въ двухъ отношеніяхъ: никогда не бывало такого размноженія богатства и вмѣстѣ съ тѣмъ размноженія наслажденій, богатствомъ доставляемыхъ; то и другое—явленія отдѣльныя, но совмѣстныя и нравственно между собою связанныя... Очевидно, до математической достовѣрности, что усилившееся дѣйствіе всякой мірской прелести разстраиваетъ равновѣсіе бытія нашего, доколѣ не будетъ уравновѣшено усиленнымъ дѣйствіемъ духовныхъ влеченій и стремленій. Откуда же возьмутся эти духовныя силы? Страшно признаться, что въ тѣхъ сферахъ, которыя доступны нашему взору, не видно такого приращенія духовныхъ идей и побужденій, которыя могли бы служить перевѣсомъ усиливающимся

*) Кстати при этомъ замѣтить, что у насъ, по привычкѣ орудовать новыми иностранными словами, вошло уже въ неразумное употребленіе и это слово «альтруизмъ», и ставится, какъ попало, даже въ примѣненіи къ любви христіанской. При водворившейся распущенности слова, орудуютъ этимъ терминомъ и молодые духовные писатели, что уже совсѣмъ непристительно. Его почерпаютъ изъ чтенія новыхъ философскихъ сочиненій (Спенсоръ и т. п.), переведенныхъ на русскій языкъ, но нельзя забывать, изъ какого источника происходитъ и съ какою системой мышленія связанъ этотъ терминъ, совсѣмъ неприменимый къ понятію о любви христіанской. (Примѣчаніе въ «Моск. Сбор.»).

мірскимъ похотямъ и стремленіямъ. А когда міръ невидимый и средня съ нимъ идеи утрачиваютъ свою притягательную силу, — то вмѣстѣ съ симъ, и непремѣнно, и вѣрованія, принадлежація къ этой сферѣ невидимыхъ соотношеній, тускнѣютъ, и привлекательная сила ихъ ослабляется. Матеріализмъ, какъ положительная система, не думаю, чтобы приобрѣталъ господственное значеніе; эта система, по своей конструкціи, лишена, по мнѣнію моему, той интеллектуальной силы, какая нужна для цѣльнаго ученія. Но совсѣмъ иное дѣло — безмолвное, тайное, безсознательное дѣйствіе матеріализма: сила его громадная. Помнится, Максъ Миллеръ сказалъ, что безъ языка невозможно мышленіе, — и это вѣрно въ отношеніи ко всякому мышленію, организованному и сознательному. Но въ природѣ человѣческой таится множество неразвитыхъ, зачаточныхъ силъ, впечатлѣній, извиѣ воспринимаемыхъ и падающихъ на сродную почву внутри; все это никогда не вырастаетъ до зрѣлости, не выливается въ членораздѣльную рѣчь и не получаетъ опредѣленнаго вида въ нашемъ сознаніи.

И вотъ, я думаю, что въ настоящую минуту эти невысказанныя и неиспытанныя движенія — не столько ума, сколько похоти, или если легче выразиться, о склонности, всѣ эти — не мысли, а обрывки мыслей — дѣйствуютъ около насъ и въ насъ; и, если бы можно было перевести ихъ на языкъ и выразить въ словѣ, они сложились бы въ извѣстное, издревле во всѣхъ вѣкахъ бывшее вульгарное представленіе о томъ, что въ концѣ-концовъ видимый міръ есть одно, что мы извѣстно знаемъ, и что всякое дѣло, стоящее труда, всякая забота, стоящая попеченія, всякая радость, имѣющая цѣну въ этомъ мірѣ, — въ немъ начинаются и съ нимъ же для насъ кончаются... Мы знаемъ, какъ сильны низшія склонности человѣческой природы, и совершенно естественно, что кому улыбается мірская жизнь, у того слишкомъ часто, на ряду съ возрастающимъ тяготѣніемъ къ земному центру, незамѣтно поражаются безсиліемъ стремленія къ внутренней жизни. И понятно, что при этомъ пораженіи духовныхъ стремленій, къ душѣ легче и удобнѣе приражается все то, чѣмъ подрывается авторитетъ Слова Божія, или великихъ христіанскихъ преданій, все то, чѣмъ въ разныхъ путяхъ отстраняется, ослѣпляется ощущеніе присутствія Божія, заглушаются упреки внутренняго голоса совѣсти. Итакъ, напрасно искать корень зла въ наукѣ, дѣйствительной или мнимой,

даже въ заблужденіяхъ и невѣрностяхъ вѣрующіхъ людей, на которыя неправо ссылается невѣріе. Нѣтъ, не то: возрастающая въ насъ сила чувственныхъ и мірскихъ влеченій и побужденій, — вотъ что даетъ невидимаго союзника всякому аргументу сомнѣнія и невѣрія, чего-бы онъ въ существѣ ни стоилъ; вотъ что приобретаетъ массу учениковъ отрицательнымъ ученіямъ. Человѣкъ воображаетъ, что, давая волю сомнѣнію, онъ слѣдуетъ изысканію истины, а въ сущности онъ только мирволитъ низшимъ наклонностямъ своей природы; имъ уже овладѣли онъ, а онъ еще усиливаетъ ихъ, допуская новыхъ имъ союзниковъ безъ всякой повѣрки титула ихъ и права. Идеи, въ основаніи своемъ слабыя, подталкиваются наклонностью, которая непремѣнно сильна. Итакъ въ душѣ зачинается будто тайный заговоръ, и выѣзжаютъ въ ней на бой два витязя, одинъ съ открытымъ лицомъ, а другой съ опущеннымъ забраломъ.

Христіанская вѣра порождаетъ христіанское преданіе, образуя идеи и образъ жизни и поведенія. Люди не отрицаютъ самыя правила этого преданія — отрицаютъ лишь источникъ происхожденія правилъ. Является сначала великій мыслитель, человѣкъ высокой нравственности: онъ благочестивъ и проповѣдуетъ благочестіе, — но не признаетъ догмата. Другой дѣятель, слѣдующій за нимъ, идетъ на томъ же полѣ еще далѣе — восхваляетъ нравственность, отвергая благочестіе. А противу-нравственная, противу-духовная сила, во всѣхъ насъ скрытно-дѣйствующая, оболыщаясь видомъ добра, подъ коимъ таится начало разрушенія — помогаетъ относиться снисходительно къ новой проповѣди и даже пѣть хвалу ей хоромъ. Аргументъ скептической мысли въ дѣйствительности не что иное, какъ прививокъ, получившій жизнь и силу отъ мощнаго и крѣпкаго дерева, къ которому привить.

Итакъ, по моему мнѣнію, несомнительно, что главною причиною, почему скептицизмъ въ наше время получилъ такое распространеніе и такую силу, служить чрезвычайное развитіе мірскихъ силъ и побужденій внутри насъ и въ средѣ нашей.

Но это относится не столько къ офицерамъ и солдатамъ арміи, къ людямъ, серьезною работою мысли изслѣдующимъ предметы, падъ коими сами они тяжело задумываются, — сколько къ массѣ, которая безъ труда присоединяется къ хору послѣдователей новыхъ ученій. Мнѣнія свои человѣкъ отчасти составляетъ самъ и отчасти заимствуетъ

изъ окружающей среды. Мыслящій человекъ самъ въ себѣ ихъ выработываетъ, — хотя и на него дѣйствуютъ скрытныя вліянія безсознательно; немыслящій черпаетъ ихъ изъ окружающей среды, или вполне или большею частью. А среда, — какъ всякому извѣстно, — вищаетъ въ себѣ идоловъ, образы, тѣни и привидѣнія проходящаго дня.

Но я долженъ оговориться. Мои замѣчанія имѣютъ въ виду особенное и, можетъ быть, безпримѣрное донинѣ состояніе, въ коемъ множество людей подвергаютъ сомнѣнію основаніе нашей вѣры и авторитетъ священныя книгъ нашихъ, не испытывая ни благовременности столь серьезнаго дѣла, ни своей къ нему способности. Во всѣхъ другихъ предметахъ требуется, чтобы человекъ имѣлъ знаніе или показалъ бы его, но въ дѣлахъ вѣры ничего того не требуется, а всякій предполагается знающимъ.

Христіанская вѣра воспринимается сердечнымъ сочувствіемъ и согласіемъ: сердцемъ вѣруется. Съ другой стороны, всякій человекъ, въ какомъ бы ни былъ положеніи, основываетъ, разумно, даже необходимо основываетъ дѣйствія и событія своей жизни, главнымъ образомъ, на вѣрѣ; безъ сомнѣнія на свободной и разумной, но все-таки на *свѣрѣ*, — иногда на преданіяхъ рода своего и племени. Всякій, кто занимаетъ ответственное положеніе въ этомъ мірѣ, большое или малое, сознательно или безсознательно, дѣйствуя за себя, въ то же время дѣйствуетъ для другихъ; для другихъ и вмѣсто другихъ приобретаетъ и испытываетъ убѣжденія, повѣряетъ матеріальные факты, имѣющіе значеніе для человѣческой жизни, — такія убѣжденія и представленія, которыя не всякій человекъ, по условіямъ своей жизни, можетъ установить и испытывать самолично. Лучше, конечно, еслибы каждый могъ это исполнить для себя, самостоятельно, — но не у всякаго есть для этого и случай, и способность. А гдѣ того и другого нѣтъ, — что слишкомъ часто случается, — тамъ не слѣдуетъ человеку обманывать себя, будто онъ съ чужихъ словъ приобрѣлъ свое убѣжденіе.

Но не подлежитъ сомнѣнію, что въ наше время, едва ли не больше, чѣмъ прежде, множество мужчинъ и женщинъ, безо всякой способности и безо всякой для себя нужды, подвергаютъ сомнѣнію вѣру, которой по старому преданію держались. Для нѣкоторыхъ изъ насъ, по расположенію и образованію ума, по свойству званія, по роду занятій, представляется и разумнымъ, и даже необходи-

мымъ — подвергать изслѣдованію великое историческое откровеніе, въ исторической обстановкѣ и въ его отношеніяхъ къ характеру и состоянію чловѣка. Этотъ процессъ изслѣдованія самъ по себѣ — дѣло прямое и законное; и мы знаемъ, что дѣйствіе его въ теченіе многихъ вѣковъ на великіе умы приводило вообще къ положительнымъ результатамъ и въ концѣ-концовъ еще усиливало авторитетъ Священнаго Писанія.

Однако, въ примѣненіи къ массѣ людской, разумъ удостовѣряетъ насъ, что всякому чловѣку свойственно держаться преданія и предполагать его истиннымъ, покуда нѣтъ серьезнаго основанія усумниться въ немъ. Таково правило здраваго смысла, принятое въ обыкновенной жизни. Въ предметахъ преданія не вѣра, а сомнѣніе должно было бы во всякомъ случаѣ становиться въ защиту и предъявлять свои документы, — хотя бы не въ смыслѣ доказательства, а лишь въ смыслѣ разумнаго вѣроятія. Но неиспытанное сомнѣніе, которому такъ часто удается свить гнѣздо въ умахъ нашихъ, — есть владѣлецъ безъ документа, опасный и незаконный гость. Незамѣтно и помимо всякаго опроса, онъ вдругъ вступаетъ въ роль доказаннаго отрицанія, обезсиливаетъ въ насъ дѣйствованіе, наводитъ тѣнь на чувство долга и на сознаніе присутія Божія во всѣхъ путяхъ нашихъ, ослабляетъ пульсъ нашего нравственнаго здоровья. Сомнѣніе можетъ освободить, или можетъ поработить насъ: но оно должно быть непременно или другомъ, или врагомъ нашимъ: нейтральнымъ оно быть не можетъ. Тѣ сомнѣнія, коихъ испытывать нельзя, если дать имъ мѣсто, отражаются и на вѣрѣ нашей, и на поведеніи. А изслѣдованія недостаточныя, мнимыя, служатъ лишь новымъ искушеніемъ на пути долга; если уже предпринимать изслѣдованіе дѣйствительное, то оно должно стать для насъ священнымъ долгомъ. Мнимое изслѣдованіе есть одно лишь оболъщеніе; подъ предлогомъ его, мы становимся жертвою предразсудка, думы, наклонности, похоти, лукавыхъ внушеній мірскаго духа, всяческихъ многообразныхъ искушеній. Каждый чловѣкъ призванъ установить мѣру своего поведенія въ своей сферѣ, — задача высочайшая, но и трудная, столь трудная, что никто не можетъ выполнить ее въ совершенствѣ. Долгъ не обязываетъ насъ дѣлать выводы и заключенія о судьбахъ міра, о свободѣ воли, — тѣмъ менѣе еще погружаться за этими предѣлами въ глубину и во мракъ размышленій,

которыя всё сводятся къ одной непроницаемой проблемѣ о существованіи и о дѣйствіи *зла* въ здѣшнемъ мірѣ. Вѣра христіанская и Священное Писаніе вооружаютъ насъ средствами пересиливать и отражать приступы зла извнѣ и внутри насъ. Вотъ единственное практическое рѣшеніе задачи. Пусть окутана туманомъ вся страна, окружающая насъ, но нашу дорожку можемъ мы разобрать шагъ за шагомъ, день за днемъ, шагъ за шагомъ. Умозрительное разсужденіе, если оно безцѣльно, становится самочинно, возвышаясь надъ предметомъ умозрѣнія; а самочинное, гордое умозрѣніе о дѣлахъ, о промышленіяхъ Божіихъ, для людей вѣрующихъ въ Бога есть само по себѣ грѣхъ. Оставить лежанціи на каждомъ изъ насъ долгъ управлять собою и своимъ поведеніемъ, обращая работу ума и сердца на такіе предметы, которые для насъ обязательны лишь поколику могутъ быть нужны для особливаго дѣла нашего и призванія, — значить, въ нравственномъ смыслѣ, убѣгать отъ сытости въ голодъ. Похоже на то, какъ если бы кто, владѣя лишь разбитою посудиною собирался накормить и напоить изъ нея всѣхъ своихъ сосѣдей.

Но если признать, что никто легкомысленно, не имѣя ни способности, ни духовной нужды, не долженъ вступать въ изслѣдованіе вѣры, и что во всякомъ изслѣдованіи такое сомнѣніе не имѣетъ права требовать доказательствъ отъ самой вѣры, — надобно вмѣстѣ съ тѣмъ помнить, что всякое религіозное изслѣдованіе, хотя оно и возбуждаетъ взаимныя пререканія, нельзя сравнивать съ процессомъ между равноправными сторонами тяжущихся или съ битвою двухъ полководцевъ за спорную территорію. Спаситель нашъ Христосъ возбудилъ въ народѣ удивленіе тѣмъ, что, оставляя въ сторонѣ всё хитросплетенія и наросты ученій, омрачавшіе образъ вѣры, училъ народъ „яко власть имѣяй, а не отъ книжники и фариसेи“, — училъ со властію, то-есть, имѣя право повелительное и силу повелительную. Когда Богъ даровалъ намъ откровеніе воли Своей — и въ законахъ природы нашей и въ царствѣ благодати, это откровеніе не только просвѣщаетъ насъ, но и повелительно обязываетъ. Справедливо и необходимо, что, подобно вѣрительной грамотѣ земного посланника, и вѣрительная грамота этого откровенія должна быть испытана. Но если, бывъ испытана, она оказывается подлинною, если эта подлинность подтверждается такими же доказательствами, какія въ обыкновенныхъ обстоятельствахъ

жизни обязательно принимает наш разум, — тогда нельзя уже считать себя самостоятельными судьями, погруженными въ вольное изслѣдованіе; тогда уже мы — служители Владыки, ученики Учителя, дѣти Отца и каждый изъ насъ связанъ узами этихъ отношеній. Тогда уже и глава и колѣна должны преклониться предъ вѣчнымъ Богомъ, и человѣкъ долженъ обнять Божественную волю и слѣдовать ей всѣмъ сердцемъ, всѣмъ помышленіемъ, всею душой и всею кротостію своею.

О низверженіи раскольниковскаго лжеархіерея Савватія.

Въ интересахъ миссіонерства весьма желательно, чтобы полемическія собесѣдованія скорѣе сдѣлались необходимымъ и общимъ явленіемъ не только при семинаріяхъ и въ губернскихъ городахъ, но и во всѣхъ особенно же въ крупныхъ центрахъ расколосектанства. Чтобы не возражали противники собесѣдованій, но послѣднихъ не замѣнить ни школа, ни какая другая мѣра духовнаго воздѣйствія на отпадшихъ. Полемическія собесѣдованія всегда были и останутся *главнѣйшимъ* способомъ вразумленія заблудшихъ и огражденія православнаго населенія отъ лжеученій. Великая сила, а вмѣстѣ и преимущество публичныхъ собесѣдованій, сравнительно съ другими видами и способами миссіонерства, въ томъ и заключается, что они способны *сразу* воздѣйствовать на *всю* массу отпавшихъ, — отъ стараго до малаго, глубоко пробуждать заснувшую общественную совѣсть, потрясти душу избранныхъ, просвѣтлить религіозное сознаніе темной массы, открывая глаза на невѣжество, ложь и обманъ ея слѣпыхъ вождей. Въ настоящее именно время болѣе чѣмъ когда-либо необходимо и благовременно широкое развитіе миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками: тотъ и другой міръ находится въ процессѣ неспокойнаго внутренняго броженія, — а этотъ періодъ служить самымъ благопріятнымъ для дѣйствій миссіи моментомъ. Въ сектанствѣ „закваскою“, производящую броженіе, является толстовщина, настойчиво и не безъ успѣха силившаяся проникать въ эту среду, а въ расколѣ „раціонализмъ“ *sui generis* — раскольничій „либерализмъ“. Китайская стѣна раскольничьей окаменѣлости религіозной мысли и чувства раскачивается самими же современными вождями раскола, въ нѣдрахъ котораго все яснѣе и яснѣе обнаруживается борьба двухъ

направленій традиціоннаго стараго и новаго, мудрствующаго по стихіямъ міра протестантекаго. Явленія эти особенно характерно выразились въ недавнее время въ австрійской поповщинѣ въ дѣлѣ низверженія съ московской раскольниковъ архіерейской кафедрѣ закорюзлаго грубаго расколовожда аввакумовскаго типа — старца Савватія и въ назначеніи управляющимъ московскою раскольничьей архієпископіей извѣстнаго, своеобразнаго апологета и писателя, недавно возведеннаго въ лжеєпископа уральскаго Онисима (онъ же и Арсеній) Швецова. Событіе это доселѣ волнуетъ умы раскольничьяго міра, какъ выходящее изъ ряда, его нельзя упускать изъ виду и нашимъ дѣятелямъ миссіи. Новость эта изъ раскольничьяго міра представляетъ интересъ и по своимъ подробностямъ.

Какъ извѣстно, раскольничья лжеєрархія сама по себѣ не имѣетъ никакой силы, — она и нравственно, и матеріально находится подъ опекою и въ зависимости отъ приходской среды раскольничьихъ толтосумовъ и богатѣевъ. Въ частности въ настоящее время вершителями церковныхъ дѣлъ австрійской поповщины является всесильный московскій совѣтъ братчиковъ, который состоитъ болѣе изъ людей новаго раскольничьяго направленія, хватившихъ верховъ народнаго просвѣщенія, безпокойныхъ по своимъ затаеннымъ надеждамъ и пропогаторскимъ замысламъ, относительно господства ихъ лжеєрархіи не только въ мірѣ раскола, но едвали и не во всей Руси православной.

Московскіе мірскіе вершители раскольничьихъ церковныхъ дѣлъ, ярне пропагандисты раскола, давно тяготились своимъ одряхлѣвшимъ, безграмотнымъ и малоспособнымъ лжеархієпископомъ, не разъ давали ему понять, что ради „пользы древняго благочестія“ пора бы старцу на покой. Но Савватій находилъ это совѣтъ „не полезнымъ“ для себя, а главное для своего кошелька, а потому не обращалъ никакого вниманія на желанія и происки „московскихъ ревнителей древняго благочестія“. Тогда послѣдніе завели секретныя сношенія по дѣлу о слабостяхъ Савватія съ „владыками прочихъ кафедръ“ и подготовили дѣло въ пользу удаленія старца. Исходатайствовано было и согласіе Бѣлокриницкаго лжемитрополита раскольничьяго Аѳонасія на все, что поставитъ соборъ „боголюбивыхъ єпископовъ древлеблагочестивой россійской церкви“. Нужно было собрать соборъ лжеархієреевъ. Савватій догадывался, что на послѣднемъ врагами его

будеть поднять вопрос о его старческой неспособности и о нѣкихъ „некрасивыхъ дѣяніяхъ“, къ которымъ между прочимъ относится какая-то темная денежная исторія съ одной нѣжкой, совращенной въ расколъ и обобранной Савватіемъ.

Савватій долго не соглашался на созывъ собора, но вынужденъ былъ уступить тѣмъ болѣе, что „братчики“ увѣрили старика, что соборъ почтитъ его сѣдины и займется лишь обсужденіемъ церковныхъ дѣлъ. Въ началѣ нынѣшняго года отъ имени „московскаго и всея Россіи архіепископа Савватія“ разосланы были „боголюбивымъ епископамъ старообрядческой церкви“ приглашенія. Въ истекшемъ мартѣ мѣсяцѣ состоялся, наконецъ, самый соборъ (въ одномъ изъ центровъ раскола Нижегородской епархіи); съѣхалось восемь лжеархіереевъ: московскій Савватій, нижегородскій, самарскій, измаильскій, саратовскій, казанскій, тобольскій и уральскій, не явились балтскій (Сильвестръ) и кавказскій (Силуанъ); послѣдніе прислали отъ себя уполномоченныхъ лжепона и лжедіакона. Предсѣдательствоваль лжеепископъ нижегородскій Кирилль.

Какъ и предчувствовалъ Савватій, соборъ „древлеблагочестивыхъ іерарховъ“ первѣе всего и главнымъ образомъ занялся его особой. Противъ Савватія предъявлено было тяжкое обвиненіе въ томъ, что онъ далъ подписку московской администраціи „не именоваться московскимъ и вся Руси Архіепископомъ“.

Спрошенный судомъ собора лжеархіереевъ Савватій не отрицалъ дѣйствительности предъявленнаго къ нему обвиненія въ дачѣ подписки, но заявилъ, что онъ хорошо не помнитъ, въ какой именно формѣ дана имъ росписка, и что дѣйствовалъ онъ „по простотѣ“, при этомъ старецъ просилъ соборъ о снисхожденіи, въ уваженіе къ его долголетней службѣ „церкви древлеправославной“ и „къ простотѣ“. Имѣлъ Савватій на соборѣ и адвокатовъ, — изъ коихъ особенно горячо пытался защитить „маститато владыку“ небезызвѣстный въ расколѣ начетчикъ, писатель и лжепопъ Механиковъ. Но московская партія „раскольничьихъ протестантовъ“ оказалось вліятельнѣе т.г. механиковыхъ: соборъ „боголюбивыхъ епископовъ“ постановилъ, на основаніи 62 апостольскаго правила, а также принимая во вниманіе раскаяніе и просьбы обвиняемаго, за силою 17 пр. Вас. Вел., уволить Савватія на покой и удалить изъ Москвы, дозволивъ однако

ему именоваться и священнодѣйствовать по-архіерейски. Мѣстомъ пребыванія Савватію назначены Черемшанскіе раскольниковы скиты, Саратовской губерніи, хотя самому-то Савватію и очень бы хотѣлось остаться „на покоѣ“ въ бѣлокаменной Москвѣ при Рогожскомъ кладбищѣ. Но просьба это была отклонена и низверженному „раскольничьему іерарху“ строго приказано безъ промедленія отправиться въ захолустные Черемшаны. Тутъ же возникъ и рѣшенъ былъ вопросъ о преемникѣ Савватію на московскую кафедру. Кандидатами оказались двое изъ наличныхъ раскольниковыхъ лжеіерарховъ: Паисій саратовскій и Арсеній уральскій. Первый по болѣзни отклонилъ отъ себя эту честь, тогда избраннымъ оказался, къ удовольствію московскихъ раскольниковыхъ заправиль, Арсеній Швецовъ. Но въ виду того, что Арсеній находится въ подозрѣніи за еретическія новшества въ ученіи и писаніяхъ своихъ и у старообрядцевъ старой школы, и у правительства, за крайній прозелитизмъ, фанатизмъ и нетерпимость въ отношеніи къ господствующей церкви, соборъ счелъ наиболее благоразумнымъ и осторожнымъ назначить „господина Арсенія епископа уральскаго“ только временно управляющимъ московскою епархіей. Такое рѣшеніе удовлетворяло всѣхъ. Но несомнѣнно Швецовъ будетъ рано или поздно „московскимъ и всея Россіи владыкою“: онъ слишкомъ честолюбивъ, уменъ и хитеръ для того, чтобы не приготовить себѣ это давно желанное имъ торжество въ раскольничьемъ мірѣ. Изложенное постановленіе собора было оформлено слѣдующимъ актомъ:

Во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь!

Соборное постановленіе.

„Освященный соборъ російскихъ старообрядческихъ епископовъ, получа свѣдѣнія о томъ, что московскій архіепископъ Савватій далъ въ сыскной полиціи подписку, не именоваться болѣе архіепископомъ московскимъ и всея Россіи. И на соборѣ, допросивъ архіепископа Савватія о сей подпискѣ, узнали, что онъ дѣйствительно далъ такую подписку, только ему мнится акибы въ какой то другой формѣ. Но все-таки онъ послѣ нея уже не можетъ болѣе подписываться архіепископомъ. Соборъ находитъ, что таковой неосмотрительный поступокъ его близко подходитъ подъ судъ 62-го правила святыхъ Апостоль. Однакоже, снисходя мастистой старости и простотѣ его,

принимаетъ въ уваженіе заявленную имъ просьбу, чтобы дозволить ему именоваться въ средѣ христіанъ архіепископомъ до смерти и, гдѣ онъ избретъ себѣ мѣсто жительства, келейно совершать божественную литургію: освященный соборъ, руководствуясь опредѣленіемъ 17-го правила святаго Василія Великаго, позволяетъ ему именоваться архіепископомъ, только безъ управленія какою-либо епархіей и предлагаетъ избрать для себя мѣсто жительства кромѣ Московской губерніи и тамъ разрѣшаетъ совершать божественную литургію съ разрѣшенія мѣстнаго епископа. Марта 19 дня 1898 г. Предсѣдатель собора: Кирилль епископъ Нижегородскій. Члены собора: Анастасій епископъ Измаильскій, Старообрядческій смиренный Алексій, епископъ Самарскій, Смиренный Паисій Саратовскій и Астраханскій, Иосафъ епископъ Казанскій, Смиренный Антоній епископъ Тобольскій, Смиренный Арсеній епископъ Уральскій и Оренбургскій. Священноинокъ Порфирій въ лицѣ епископа Селивестра Новозыбковскаго и Балтовскаго. Діаконъ Филиппъ Приваловъ въ лицѣ Силуана епископа Кавказскаго“.

„Освященный соборъ епископовъ временное управленіе московскою епархіею вручаетъ господину Арсенію епископу Уральскому, почему вмѣняетъ въ обязанность всѣмъ священникамъ московской епархіи и другихъ, временно подвѣдомственныхъ московской епархіи, поминать на ектеніяхъ и другихъ молитвословіяхъ, гдѣ слѣдуетъ епископа Арсенія Уральскаго“. Слѣдуютъ подписи.

Сторонники Савватія выступили на защиту его печатно, издавъ за границу „Апологию“, которая теперь гуляетъ по рукамъ черниговскихъ старообрядцевъ. Но всѣ эти апологіи дѣла не перевершатъ и торжеству Арсенія Швецова и его партіи не повредятъ, а это торжество представляетъ собою явленіе знаменательное, — оно обезнечиваетъ успѣхъ новыхъ рационалистическихъ началъ въ ученіи раскола и предвѣщаетъ внутреннюю борьбу. Вотъ почему нашей миссіи, кромѣ зоркаго наблюденія за событіями, происходящими въ пѣдрахъ современнаго раскола, необходимо въ полемикѣ своей усердно заняться разоблаченіемъ еретическихъ мудрованій московскаго новаго лжеархіерея Арсенія и его К⁰.

Мис. Обозр.

ПЬЯНСТВО, ПИВО И КВАСЪ.

Много писалось, говорилось и, надо сознаться, много дѣлалось для борьбы съ пьянствомъ... А въ особенности — въ послѣднее время, когда начали дѣйствовать попечительства о народной трезвости.. Однако во всѣхъ мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ уменьшенію народнаго пьянства, всегда поражалъ удивительный взглядъ инициаторовъ этихъ мѣропріятій на пиво.

Пивная бутылка казалась окруженною какимъ-то ореоломъ невинности... Пивомъ пей сколько угодно, водки — ни рюмки, таковъ девизъ той системы, которая положена въ основу борьбы съ народнымъ пьянствомъ... Во многихъ садахъ, гдѣ не разрѣшена торговля водкой, цѣлыя компании бражничаютъ за столомъ, уставленнымъ буквально дюжинами бутылокъ пива... И среди этой компании всегда находились люди не только, что называется, „подъ хмѣлькомъ“, но даже совершенно „не вязавшіе лыка“.

Время, наконецъ, серьезно задаться вопросомъ: „Пьянствуетъ ли народъ, выпивая пива *ad libitum*, или нѣтъ? На дняхъ вышла очень интересная книга доктора Л. Н. Симонова „Пивовареніе, квасовареніе и медовареніе“... Докторъ Симоновъ, совмѣщая въ себѣ и медика и человѣка, специально изучившаго пивовареніе въ Россіи и за границей, конечно, могъ-бы съ полной компетенціей разрѣшить вопросъ о пивѣ — русскомъ и иностранномъ, о специальныхъ особенностяхъ того и другого. Что такое пиво?

— Пиво также какъ водка и спиртъ, есть продуктъ спиртоваго броженія водныхъ настоевъ веществъ, содержащихъ крахмалъ и сахаръ. Но при фабрикаціи водки и спирта процессъ броженія доводится до конца — до полного превращенія крахмала и сахара въ спиртъ, который затѣмъ, вмѣстѣ съ извѣстнымъ количествомъ воды, отдѣляется отъ остальныхъ веществъ перегонкою. Въ пивѣ спиртъ остается въ жидкости, зародившей его и содержащей еще вещества, способныя бродить, а именно декстрины и сахаръ, влѣдствіе чего пиво и по окончаніи его приготовленія продолжаетъ бродить, хотя и слабо, но непрерывно до самаго момента его употребленія. Этою непрерывностью броженія обуславливается то постоянное образованіе въ

пивъ углекислаго газа, отъ котораго зависятъ и освѣжающій вкусъ пива и его игра, т. е. способность пѣниться.

— А въ гигиеническомъ отношеніи?

— Если оно сварено какъ слѣдуетъ — прекрасно. Настоящее хорошее пиво не что иное какъ „жидкій хлѣбъ“, — напитокъ очень питательный, потому что онъ легко всасывается желудкомъ.

— Что значить, если пиво сварено какъ слѣдуетъ“?

— Такъ, какъ его варятъ за границей...

— А у насъ?

— У насъ это не пиво, а скверный нездоровый напитокъ, болѣе подходящий подъ наименованіе „бурды“.

— Почему же наше пиво нездорово?

— Потому, что заграничное пиво содержитъ 8—10 проц. питательныхъ вытяжекъ, а наше, русское, — всего 3—4 проц. Въ заграничномъ пивѣ содержится не болѣе 2-хъ процентовъ спирта, а въ русскомъ 5 и 6 процентовъ спирта.

— Значить отъ нашего пива человекъ пьянѣетъ?

— Конечно, также какъ отъ водки, съ той только разницей, что его надо выпить гораздо большее количество... „Человекъ, выпившій пять бутылокъ пива, будетъ совершенно пьянъ“.

Такимъ образомъ оказывается, что пиво, поглощаемое народомъ въ колоссальныхъ количествахъ, съ надлежащаго разрѣшенія, вызываетъ такое же опьяненіе, какъ и водка... Изъ этого слѣдуетъ, что пока у насъ ведется не борьба съ пьянствомъ, а борьба съ водкой...

Насколько цѣлесообразно и необходимо подобное преслѣдованіе одной только водки — понятно безъ всякихъ комментариевъ.

Очень интересны подробности о варкѣ пива въ Россіи — о тормазѣ въ прогрессѣ этого дѣла, которымъ является акцизный уставъ, не измѣнявшійся въ теченіе 20-ти лѣтъ.

Нельзя ли найти противовѣсъ народному пьянству въ пропагандѣ какого-нибудь вкуснаго, здороваго напитка, пожалуй даже слегка дѣйствующаго на нервную систему...

— Конечно можно. Такимъ напиткомъ является квасъ... Вотъ это національный и любимый русскій напитокъ, который пьютъ въ Россіи всѣ — отъ послѣдняго мужика до великихъ міра сего. Но у насъ замѣчается удивительное отношеніе къ квасу...

— А какое?

— Вареніе кваса распространено у насъ почти также, какъ и хлѣбпеченіе; его варятъ въ мужицкихъ, мѣщанскихъ, купеческихъ и барскихъ хозяйствахъ, въ монастыряхъ, солдатскихъ казармахъ, госпиталяхъ и больницахъ; въ городахъ существуютъ квасоварни и квасовары, приготовляющіе квасъ для продажи. Въ любой кухонной книгѣ встрѣчаются рецепты кваса; имѣются и спеціальныя сборники подобныхъ рецептовъ... Врачи считаютъ квасъ гигиеническимъ и полезнымъ напиткомъ не только для здоровыхъ, но и для больныхъ... А между тѣмъ наша техническая литература и наши ученые техники молчатъ о квасѣ и, если-бы не нѣкоторые изъ нашихъ врачей, мы не имѣли-бы никакого понятія о химическомъ составѣ кваса. Результатомъ всего этого получается во-первыхъ, что наше квасовареніе всегда случайное, какъ кому Богъ на душу положитъ, вслѣдствіе чего квасы приготовляются далеко не такъ хорошо, какъ могли-бы приготовляться, а во-вторыхъ, квасъ обходится и производителямъ и потребителямъ слишкомъ дорого.

— Въ чемъ причина такого отношенія русскихъ техниковъ къ квасу?

— Причина заключается въ томъ, что вся наука идетъ къ намъ съ Запада, а на Западѣ кваса не знаютъ. Однако, въ послѣднее время нѣмецкіе врачи начинаютъ обращать вниманіе на русскій квасъ и рекомендовать его Западной Европѣ... Вслѣдъ за нѣмецкими врачами на него обратятъ вниманіе сначала нѣмецкіе техники, а затѣмъ — русскіе... Вѣдь у насъ все такъ: мы во всемъ беремъ примѣръ съ Запада, даже въ оцѣнкѣ собственныхъ работъ.

Приготавливается лучшій квасъ въ монастыряхъ; онъ темнокраснаго цвѣта, пріятнаго кисло-сладкаго вкуса и мало цѣнистъ... На льду сохраняется долго — въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, ставясь, конечно, постепенно все кислѣе и кислѣе. Въ іюлѣ квасъ, приготовленный въ мартѣ — и квасъ былъ еще не излишне киселъ. Вообще это одинъ изъ лучшихъ сортовъ кислаго кваса. Онъ желто-красноватаго цвѣта, очень пріятнаго сладкаго вкуса, смаченъ и очень игристъ. Итакъ хорошо приготовленный дешевый квасъ можетъ явиться противовѣсомъ пиву и водкѣ. Русскій народъ привыкъ къ квасу и всегда будетъ пить его съ удовольствіемъ; только ему надо давать

вкусный напитокъ, а не отвратительную кислотину, отъ которой глаза высекаиваютъ на лобъ. А квасъ напитокъ не ошаняющій: въ немъ содержится максимумъ 1 проц. спирта.

Итакъ, какими-же средствами надо вести борьбу съ народнымъ пьянствомъ?

Во всякомъ случаѣ не абсолютнымъ запрещеніемъ продажи водки на народныхъ гуляньяхъ и не пропагандой пива. Гораздо цѣлесообразнѣе — продавать и пиво и водку, но „установить известную норму подачи того и другого каждому посетителю“...

Вѣдь борьба ведется съ пьянствомъ, а не съ водкой и съ пивомъ. А развѣ человекъ, который выпьетъ, на примѣръ, двѣ рюмки водки и двѣ бутылки пива, пьянствуетъ? Конечно нѣтъ: вредно не пить, а напиваться...

До сихъ поръ у лицъ, замѣченныхъ въ желаніи принести водку въ народные сады, она отбиралась и имъ болѣе не отдавалась... Подобное „отбирание“ есть незаконное пользованіе чужой собственностью... И отбирание прекращено. Т. е. не прекращено совершенно; теперь водка при входѣ въ садъ отбирается, но при выходѣ изъ него возвращается владѣльцу.

А развѣ лучше будетъ, если народъ начнетъ напиваться дома, по возвращеніи изъ садовъ?.. Развѣ задача борьбы съ народнымъ пьянствомъ окажется выполненной, когда народъ не станетъ пить въ садахъ ни одной рюмки?..

Едва-ли!.. Это было бы слишкомъ узкимъ понятіемъ требованій пропаганды народной трезвости...

Поэтому докторъ Симоновъ предлагаетъ не абсолютное запрещеніе употребленія спиртныхъ напитковъ въ мѣстахъ большаго собранія народа, а рациональную „нормировку“ этого употребленія...

(Сиб. газ.)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Катихизическія поученія, общедоступно изъясняющія ученіе православной церкви о христіанской вѣрѣ, надеждѣ и любви съ библейскими и церковно-историческими приложеніями, приспособленныя къ живому церковному слову, виѣбогослужебнымъ собесѣдованіямъ съ народомъ и семейному чтенію христіанъ. Составилъ преимущественно по лучшимъ проповѣдническимъ, богословскимъ и церковноисторическимъ трудамъ свящ. Гр. Дьяченко. Изданіе Сытина. Москва. 1898. 1040 стр. + 42 стр. (предисловіе, оглавленіе, указатель). Цѣна 2 р. 50 коп. безъ пересылки.

Два раза мы имѣли случай помѣщать на страницахъ Епархі-

альныхъ Вѣдомостей свои замѣтки о книгахъ о. Дьяченко и не думали, что намъ придется еще разъ печатно говорить о нихъ. Но послѣ ознакомленія съ книгой, заглавіе которой приведено выше, снова явилось у насъ желаніе отозваться о ней, а вмѣстѣ и о другихъ произведеніяхъ составителя, сочувственнымъ словомъ, словомъ запоздалымъ, но все-таки, думаемъ, не совсѣмъ излишнимъ... На послѣдней страницѣ обложки упомянутой книги читаемъ, что „печатаются“ того же автора „Общедоступныя бесѣды о богослуженіи православной церкви, примѣненныя къ живой церковной проповѣди, въ богослужебнымъ собесѣдованіямъ съ народомъ и семейному чтенію христіанъ; со многими церковно-археологическими приложеніями къ бесѣдамъ.“ Мы не знаемъ, скоро-ли и когда эти „бесѣды“ попадутъ въ наши руки, но уже заинтересованы ими такъ же, какъ и книгою, о которой и по поводу которой начали писать свою замѣтку. И о нихъ, быть можетъ, со временемъ выскажемся печатно... Дѣло въ томъ, что не случайнымъ интересомъ къ новой книгѣ вызываются наши замѣтки о книгахъ о. Дьяченко, а соображеніями и впечатлѣніями иного свойства. Такъ много приходится слышать, читать, размышлять и рассуждать о пастырскомъ учительствѣ, его нуждахъ и нуждѣ въ немъ, что всякая помощь этому дѣлу является симпатичною и желательною. По официальной обязанности своей службы мы знакомимся съ миссіонерскими отчетами иноепархіальными и мѣстнопархіальными; въ нихъ указываютъ миссіонеры на невѣжество раскольниковъ-старообрядцевъ, на недомысліе сектантовъ, но наряду съ этимъ отмѣчаютъ и недостатокъ религіознаго образованія въ православной простонародной массѣ, отсутствіе въ ней христіанской православной настроенности вслѣдствіе мало развитаго сознанія обязанностей христіанина по отношенію къ Богу, себѣ, ближнимъ. Отмѣчается это, къ прискорбію, какъ одна изъ причинъ существованія раскола и сектанства, ихъ устойчивости, не поддающейся усиліямъ миссіи. Церковныя газеты и духовные журналы нерѣдко касаются настроенія современной русской православной интеллигенціи и обличаютъ ея религіозный индифферентизмъ, шаткость религіозныхъ убѣжденій и воззрѣній, забвеніе вѣры отцовъ и церковныхъ обычаевъ добраго стараго времени. Воздѣйствіе пастыря (разумѣемъ приходскаго священника) своимъ учительскимъ словомъ на свою паству—одно изъ средствъ уврачеванія русской общественной

жизни отъ такихъ недуговъ. Пособить пастырю-проповѣднику въ обученіи имъ своихъ прихожанъ истинной вѣрѣ и нравственно-христіанской жизни о. Дьяченко и желаетъ составленной имъ книгою. Частнѣе, онъ своими „Катихизическими поученіями“ хочетъ восполнить существующій въ русской проповѣднической литературѣ пробѣлъ — отсутствіе поученій съ такимъ содержаніемъ, изложенныхъ наиболѣе соотвѣтственно своей цѣли обученія вѣрѣ и жизни по вѣрѣ; онъ былъ намѣренъ дать поученія, излагающія предметъ полно, наглядно, живо, доступно, образцово въ стилистическомъ отношеніи, безъ полемики „неумѣстной“ въ данномъ случаѣ. Въ книгѣ находится 451 поученіе и 100 приложений къ нимъ. Расположенъ этотъ матеріалъ въ обыкновенномъ порядкѣ катихизическаго ученія о христіанской вѣрѣ: поученія о вѣрѣ (введеніе въ катихизисъ, символъ вѣры по членамъ), поученія о надеждѣ (о терпѣніи, молитва, молитва Господня, заповѣди блаженства), поученія о любви (о любви къ Богу и людямъ вообще, заповѣди закона Божія). Составилъ сводъ такихъ поученій о. Дьяченко по различнымъ „лучшимъ проповѣдническимъ, богословскимъ и церковно-историческимъ трудамъ“; труды эти въ книгѣ указаны. Способъ переработки этихъ источниковъ и настроенія поученій таковъ же, какъ и въ сборникахъ поученій, изданныхъ составителемъ ранѣе; приемы литературнаго изложенія тѣ же самыя; о нихъ въ свое время мы говорили и теперь повторяться не будемъ. Перечитывая поученія одно за другимъ, мы нашли не мало мелкихъ недостатковъ въ содержаніи ихъ и, главнымъ образомъ, въ изложеніи; но всѣ замѣченные пробѣлы намъ кажутся въ объемистомъ томѣ естественными, извинительными и исправимыми; можетъ быть, даже многіе изъ нихъ авторъ счумѣлъ бы оправдать ссылками на факты изъ своей проповѣднической практики, если бы мы предъявили ему свои критическія замѣтки, основанныя на теоретическихъ соображеніяхъ. Въ цѣломъ книга дастъ пастырю-проповѣднику обильнѣйшій матеріалъ для назиданія пасомыхъ: она — сводъ катихизическихъ поученій, превосходящій полнотою другіе опыты такого рода; въ ней рѣшены не только главные вопросы ученія православной христіанской церкви, но второстепенные; кромѣ того она и сборникъ назидательныхъ разсказовъ въ видѣ „живыхъ примѣровъ“ вѣры, заимствованныхъ изъ житій святыхъ, церковной исторіи, житей-

ской практики. Въ особенности цѣнна эта книга о. Дьяченко при другихъ его книгахъ такого же рода. Разумѣемъ его: три книги о вѣрѣ, надеждѣ, любви; три тома „Ежедневныхъ поученій“; два тома „Полнаго годичнаго круга краткихъ поученій“; томъ проповѣдей „на разные случаи“ и общія „Бесѣды о богослуженіи“.

Съ удовольствіемъ отмѣчаемъ, какъ изъ этихъ книгъ о. Дьяченко въ ихъ совокупности составляется цѣлая бібліотека для приходскаго священника, желающаго быть учителемъ проповѣдникомъ; за 25 рублей онъ можетъ имѣть въ своихъ рукахъ своего рода проповѣдническую энциклопедію. Соответственно назидательнымъ цѣлямъ изложены въ ней: православная догматика, православное правоученіе, толкованіе священнаго писанія, литургика, церковная исторія, изображена современная ежедневная будничная и праздничная общественная жизнь православныхъ русскихъ христіанъ. Заключаемъ нашу замѣтку заявленіемъ автора, что книга его „Катихизическія поученія“ предназначена прежде всего „для начинающихся пастырей катихизаторовъ“; затѣмъ „для веденія такъ называемыхъ вѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ по вопросамъ христіанскаго вѣроученія и правоученія“; наконецъ „для семейнаго чтенія всѣхъ (образованныхъ и малообразованныхъ) христіанъ, которые заботятся о своемъ вѣчномъ спасеніи“. Желаемъ книгѣ вниманія къ ней, распространенія ея и практическаго примѣненія въ жизни ея содержанія.

В. Ивановскій.

Карманная справочная книжка на 1898 годъ для православнаго духовенства въ двухъ частяхъ. Составлена подъ редакцію А. Н. Поповицкаго. Изданіе П. П. Сойкина. С.-Петербургъ. Цѣна за часть 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

Въ предисловіи къ книгѣ подъ указаннымъ заглавіемъ издатель заявляетъ: „выпуская въ свѣтъ специальный „Календарь для духовенства“ на 1898 годъ, мы имѣли въ виду пополнить существующій пробѣлъ въ отдѣлѣ справочныхъ изданій“. Это заявленіе объясняетъ и оправдываетъ самое изданіе книги и устанавливаетъ точку зрѣнія, съ какой нужно судить объ ея достоинствѣ. Всякое справочное изданіе представляетъ изъ себя сборникъ свѣдѣній, относящихся къ извѣстному предмету и необходимыхъ для извѣстнаго круга лицъ.

Поэтому достоинство справочнаго изданія опредѣляется точностью и полностью предлагаемыхъ имъ свѣдѣній и удобствомъ его для пользованія. Съ этой точки зрѣнія календарь г. Сойкина нельзя признать вполне удовлетворительнымъ. Самое изданіе календаря въ двухъ отдѣльныхъ книжкахъ не дѣлаетъ его удобнымъ для пользованія; притомъ раздѣленіе справочнаго матеріала на двѣ части нарушено помѣщеніемъ въ первой части свѣдѣній, которыя по существу относятся ко второй. Въ первой части календаря находятся узаконенія относительно награжденія духовныхъ лицъ орденами, страхованія церкви и церковныхъ домовъ, — между тѣмъ самъ издатель заявляетъ въ предисловіи, что главнѣйшія распоряженія по духовному вѣдомству должны составлять содержаніе второй части книжки. Справочныя свѣдѣнія, сообщаемыя календаремъ г. Сойкина, не всегда точны и вѣрны. Въ святцахъ противъ именъ святыхъ издатель даетъ свои поясненія; нѣкоторыя изъ нихъ совершенно непонятны: — 3 февраля — Власія, иже вуколь (III в.), 15 декабря — Елевѣерія другаго („кувикулярія“ III в.) — такія поясненія могутъ привести читателя въ недоумѣніе, но ничего не поясняютъ. Въ отдѣлѣ духовныхъ журналовъ — въ первой части книжки — встрѣчаются ошибки, которыя можно объяснить опечатками, хотя по этой части книжки нѣтъ выноски объ опечаткахъ: Церковныя Вѣдомости, изданіе еженедѣльное, помѣченны ежедневнымъ, Христіанское Чтеніе, съ 1898 г. ежемѣсячное приложеніе къ Церковному Вѣстнику, у г. Сойкина остается по прежнему двухмѣсячнымъ изданіемъ, помѣщены журналы „Воскресная Бесѣда“ и „Чтенія въ общ. любит. дух. просвѣщенія“, которыя уже нѣсколько лѣтъ не издаются, Свѣдѣнія, помѣщенныя во второй части календаря также въ нѣкоторыхъ случаяхъ не точны. Въ отдѣлѣ права и ограниченія, свойственныя лицамъ духовнаго званія, есть примѣчаніе по прод. 1863 г. (къ § 37 по нумераціи г. Сойкина) и дополненіе по прод. 1872 г. (къ § 39) — въ обоихъ случаяхъ издатель, несомнѣнно, разумѣетъ продолженіе Свода Законовъ, и въ обоихъ случаяхъ нужно предполагать ошибку, такъ какъ IX т. Свода Законовъ, изъ котораго заимствуются статьи о правахъ духовенства, цитируется въ календарѣ г. Сойкина по изданію 1876 г. — въ выноскѣ объ опечаткахъ по второй части календаря эти ошибки не оговорены. Въ отдѣлѣ законоположенія по предупрежденію и пресѣ-

ченію преступленій 186 и 189 статьи Уложенія о наказаніяхъ приведены въ вымысленной редакціи (§§ 186 и 194). Въ отдѣлѣ объ отлучкахъ лицъ духовнаго званія изъ своихъ приходовъ 83 статья Устава дух. консисторій приведена въ неполной редакціи: увольняемымъ выдавать паспорта изъ консисторій (§ 156); въ выноскѣ объ опечаткахъ эта статья дополнена оговоркою относительно оплаты паспортовъ гербовымъ сборомъ, но нигдѣ не указано, что въ настоящее время ни прошенія о выдачѣ паспортовъ, ни самыя паспорта, оплатѣ гербовымъ сборомъ не подлежатъ. Отдѣлъ, озаглавленный: о церковныхъ домахъ (§ 148), совершенно не понятенъ: въ немъ помѣщены — отрывокъ постановленія самарской духовной консисторіи по частному дѣлу, указаніе, что право аренды или владѣнія построенными на усадебной землѣ церковной домами, принадлежащими заштатнымъ причтамъ и сиротамъ, не можетъ распространяться на владѣніе самымъ участкомъ, и узаконенія, касающіяся порядка владѣнія церковною землею. Отдѣлъ объ охранѣ церковей заканчивается изложеніемъ статьи закона, которая говоритъ, что всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ (§ 228)—читателю трудно будетъ отыскать эту статью, если она ему понадобится. Въ разъясненіе нѣкоторыхъ вопросовъ приведены полностью рѣшенія и распоряженія высшихъ инстанцій, что обременяетъ книгу и не совсѣмъ удобно: изъ этихъ рѣшеній и распоряженій, благодаря ихъ сложности, трудно извлекать практическія указанія; для примѣра можно указать на длинное рѣшеніе Сената, приведенное въ календарѣ г. Сойкина въ разъясненіе вопроса о порядкѣ заключенія договоровъ объ арендѣ церковныхъ недвижимыхъ имуществъ (§ 154)—въ этомъ и подобныхъ случаяхъ лучше было бы ограничиваться цитатою, лишь бы она была вѣрна. Нѣкоторыя свѣдѣнія, сообщаемыя календаремъ г. Сойкина, не имѣютъ юридической силы, такъ какъ представляютъ изъ себя постановленія отдѣльныхъ епархіальныхъ начальствъ, компетенція которыхъ не простирается за предѣлы ихъ епархій. По вопросамъ о порядкѣ возбужденія ходатайствъ о несчитаніи подсудности духовныхъ лицъ пренятствіемъ къ полученію наградъ и отличій и о порядкѣ записи братскихъ доходовъ приведены распоряженія екатеринбургской и архангельской консисторій—эти распоряженія при всей ихъ основательности не мо-

гуть служити руководствомъ для духовнаго лица иной епархіи. (§ 158 и прим. къ § 114). Календарь г. Сойкина не можетъ похвалиться и полнотою справочныхъ свѣдѣній. Особенно это нужно сказать относительно второй его части: въ ней помѣщены узаконенія о колокольномъ звонѣ во время снѣжныхъ вьюговъ и тумановъ (§§ 224 — 225), а пропущены узаконенія о родствѣ по отношенію къ браковѣнчанію, указы Святѣйшаго Синода относительно метрическихъ записей, распоряженія, касающіяся веденія лѣсного хозяйства и другія, болѣе важныя и необходимыя свѣдѣнія. Наконецъ достоинство календаря г. Сойкина умалется еще его несамостоятельностью: всякое справочное изданіе не самостоятельно, поскольку извлекаетъ свое содержаніе изъ готовыхъ, обыкновенно, официальныхъ изданій, но хорошее справочное изданіе не должно заимствовать свѣдѣній изъ другого справочнаго изданія, — между тѣмъ нѣкоторые отдѣлы календаря г. Сойкина (о церковныхъ домахъ — § 148, о воспрещеніи устраивать столбы съ образами и кружками — § 221 и др.) перепечатаны изъ Сборника для справокъ въ служебной практикѣ причта („Календаря священника“) свящ. Тресвятскаго. Не говоримъ о встрѣчающихся въ календарѣ мелкихъ опечаткахъ, которыя не оговорены, и о пользѣ приложенныхъ къ первой части календаря листовъ для записей — листки читатель самъ оцѣнитъ по достоинству, — а опечатки хотя и дѣлають неудобнымъ пользованіе календаремъ, могутъ быть прощены издателю. Изложенныя указанія намѣчаютъ отвѣтъ на вопросъ, стоитъ ли приобрѣтать календарь г. Сойкина. Отвѣтъ этотъ, по нашему мнѣнію, долженъ быть отрицательный: календарь г. Сойкина не замѣнитъ для пастыря существующихъ полныхъ и основательныхъ изданій, подобныхъ, напр. руководству г. Нечаева, а при такомъ изданіи совершенно бесполезенъ. М.

Разныя извѣстія.

Наступила въ г. Тобольскѣ торжественная церковно-праздничная пора. 26 іюня въ 5 часовъ вечера принесена, по примѣру прежнихъ лѣтъ, изъ Іоанно-Введенскаго монастыря чудотворная Почаевская икона Божіей Матери, при большомъ стеченіи народа. Торжественный колокольный звонъ въ нагорныхъ храмахъ возвѣстилъ жителямъ,

что чтимая святыня вступила въ предѣлы города и направляется въ Петропавловскую церковь, гдѣ она и остается обыкновенно до 29 іюня. Жители нагорной части Тобольска и ближайшихъ улицъ подгорной спѣшатъ воспользоваться этими днями и приносить св. икону въ свои дома для служенія молебновъ. Всѣ эти дни въ Петропавловскомъ храмѣ отправляются, съ подобающею торжественностію и при участіи хора пѣвчихъ, церковныя богослуженія, къ которымъ обязательно приносятъ въ храмъ и св. икону. А 29 іюня, послѣ литургіи и молебна, св. икона уносится, въ сопровожденіи градскаго духовенства и при громадномъ стеченіи богомольцевъ, въ Апостола-Андреевскую церковь, въ которой и отправляются торжественныя богослуженія, а между ними совершается хожденіе съ иконою по домамъ. 4 іюля ко всеобщему бдѣнію Почаевская икона обычно приносится въ кафедральный соборъ и 5 числа, въ день празднованія въ честь Тобольской иконы Богоматери, послѣ литургіи Почаевская икона отправляется въ Іоанно-Введенскій монастырь, а въ Тобольскѣ снова наступаетъ церковно-праздничная пора, — 8 іюля приносится образъ Абалакской иконы Пресвятой Богородицы.

Способъ выводить изъ горящаго строенія рогатый скотъ.

Три дня тому назадъ, въ полуверстѣ отъ моего имѣнія, у сосѣда вспыхнуло гумно, и огонь почти мгновенно перекинуло на скотный дворъ. Происходило это въ 10 часовъ вечера и рабочіе уже спали. Я почти первый замѣтилъ пожаръ и тотчасъ послѣдилъ на помощь. Потушить пожаръ нечего было и думать, надо было толькое постараться спасти скотъ. Рабочіе довольно скоро отвязали скотъ, но коровы ни за что не хотѣли покинуть горящаго хлѣва. Вообще извѣстно, что скотъ отказывается выходить изъ горящаго коровника, а выведенный силой — вырывается и возвращается обратно. Я уже потерялъ надежду видѣть скотъ спасеннымъ, такъ какъ 6 работниковъ не могли вѣдъ силою вывести 30 штукъ рогатаго скота, какъ вдругъ одинъ работникъ схватилъ охапку навоза, прошелъ между коровами и норовился къ выходу. Вообразите мое удивленіе, когда коровы самымъ спокойнымъ образомъ послѣдовали за работникомъ, несущимъ навозъ, и такимъ образомъ удалось вывести изъ огня все стадо.

Не беруся объяснять этого факта, но фактъ всегда будетъ фактомъ.

Послѣ пожара, я началъ распрашивать работника, спасающаго стадо, и онъ мнѣ объяснилъ, что это — давно ему извѣстный способъ вывести коровъ изъ огня. Э. Яминъ. „Деревня“.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ
ВЪ
СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ

„РОССІЯ“

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ въ 1881 году.

Наличные капиталы Общества 32.000,000 руб.

Общество заключаетъ страхованія по новѣйшимъ планамъ и на самыхъ выгодныхъ условіяхъ, а именно:

**Капиталовъ на случай смерти,
Вдовьихъ пенсій,
Капиталовъ на старость,
Приданого для дѣвушекъ,
Стипендій для мальчиковъ,
Пожизненныхъ доходовъ.**

Къ 1 января 1898 г. въ Обществѣ „Россія“ было застраховано 49,736 лицъ на капиталъ въ 117.356,600 руб.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. домъ, № 37), агентомъ въ г. Тобольскѣ А. Н. Ложкинымъ (Рождественская ул., д. Корниловой) и агентами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

СОДЕРЖАНІЕ. Объ основахъ вѣры и невѣрія. — О низверженіи раскольниковскаго жезархіерея Савватія. — Пьянство, пиво и квасъ. — Библиографическія замѣтки. — Разныя извѣстія. — Объявленіе.

Редакторъ Н. Городковъ.

